

Мусинова Азиза Садыковна,

преподаватель

Бухарский государственный университет

(Узбекистан)

ВОЗРОЖДЕНИЕ БУХАРСКОЙ ЧЕКАНКИ ПО МЕДИ

Аннотация. В этой статье говорится об истории возрождения древнего искусства Узбекистана – чеканки по меди, о мастерах, которые внесли свой немалый труд в развитие этого ремесла.

В богатом прикладном искусстве Узбекистана торефтика – искусство нанесения чеканных узоров на художественные и бытовые изделия из металла – занимает особое место. Когда мы говорим о древнем и средневековом чеканном искусстве, то подразумеваем художественные изделия, из металла средних веков произведенные на территории нынешних городов Узбекистана. По древности это искусство уступает лишь художественной керамике и стоит на втором месте после нег. Однако если учесть, что у каждого периода есть своя жемчужина в искусстве, то сюжеты, техника и сложность их выполнения, неповторимость методов столь разнообразна и богата. В этом отношении Узбекская торефтика – чеканка по меди, по сравнению с другими художественными промыслами намного благороднее.

Искусство торефтики в течении веков неумоимо развивалось, изменялось, у него выработались современные эстетические закономерности и оно достигло высококачественного исполнения. Потому что спрос и потребность в торговле на изделия из металла, была большая. Распространение новейших идей в изображении орнаментов, сюжетов посредством художественной чеканки по меди обогащало промыслы соседних государств и их культуру.

Местные мастера выполняли свои произведения на золотых, серебряных, латунных, медных изделиях. В раннем средневековье чеканные изделия производились в основном из серебра.

С начала XI века в Средней Азии, как и на всём Ближнем Востоке мастера - чеканщики работали на медных изделиях, в составе которых содержалась медь. В конце III - начале VII века до нашей Эры появились первые образцы с изображением животных и их жизненных ситуаций на художественных произведениях из металла. Методы их изготовления были связаны с древнейшей Восточной культурой. В III – VII веках это поздняя античная и раннее средневековье, Узбекская чеканка достигла настоящего совершенства.

В те времена правителям и высокопоставленным чиновникам дарили изделия, изготовленные из драгоценных металлов на которых изображались сюжеты свадеб, церемонии возведения на престол, разные виды национальной борьбы.

В конце XIII - XV веков усиливается стремление мастеров чеканщиков к изощрённости орнаментального узора и изысканности форм сосудов. Нередко применяется инкрустация узоров серебрянными и золотыми нитями. Своеобразие в медночеканных изделиях Узбекистана чётко проявлялось, главным образом, в орнаментальном убранстве и в некоторых деталях, единообразных по формам изделий.

Техника чеканки во всех центрах была одинаковая. Различия заключались лишь в глубине чеканки и в употреблении разных приёмов отделки фона и поверхности узоров. Особенно славилась чеканка Бухары. Изделия Бухарских мастеров отличаются изяществом форм, классической уравновешенностью пропорций. В изделиях Бухарской чеканки ощущается строгость системы, свидетельствующая о глубоких и богатых традициях. Чеканка Бухары подверглась меньшим изменениям, чем другие школы, и сохранила многие старинные формы и традиционные узоры.

Только в самом начале XX века Бухарские мастера стали выделять новые формы изделий из серебра в подражание привозным фабричным – вазам, сахарницам, чайникам и др.

В Бухарской чеканке свободный фон оттеняется обычным штрихом. Орнамент бухарских изделий значительно крупнее Кокандского и изящнее ташкентского.

В Бухарском орнаменте растительный мир пластичен и ясен. Бухарские чеканщики использовали и до сих пор используют каллиграфические надписи, украшая ими отдельные части изделий – тулово, горловину или ручки кувшинов, широкое дно подносов и т.п.

Во II половине IX века бухарские мастера вносят в орнаментальные композиции новые сюжетные изображения - архитектурные памятники, фигуры человека и животных, сцены современной действительности.

Бухара была крупнейшим центром национальной чеканки и сюда приезжали учиться мастера из других районов Средней Азии. Virtuозы Бухарской чеканки XVIII в – уста Шади Мухаммад и уста Баратбай. XIX в – Салахитдин, Мирза, Шарафа, Хакима Бухари и другие оставили после себя не мало последователей. В начале XX в в Бухаре, по данным исследователей, было до 400 ювелиров и до 600 медников из них лишь 50 мастеров выполняли высоко художественную работу. В их числе были такие мастера как Алим Абдусалимов, Гулям Хасанов, Аблаёр Юлдашев, Норсалихов и др.

Большой вклад внесли для развития художественной чеканки в Бухаре опытные мастера Мукардали Мукаррамов, Мухтар Мухсинов, Абдусалом Хамидов. Они продолжили традиции своих предков, передавая своё мастерство «Шогирдам» - подмастерьям. Работы этих мастеров до сих пор хранятся в коллекциях музеев Узбекистана и любителей этого искусства.

Особенно плодотворной была потомственная династия чеканщиков семьи Хамидовых. Сам Абдусалом Хамид, сын известного чеканщика уста Хамида, один из первых узбекских мастеров стал вводить в композиции чеканных изделий изображения пятиконечной звезды, архитектурных памятников Бухары.

В 1925 году создали небольшую артель чеканщиков и назвали её "Пулат" – (сталь). В 1930 году артель переименовали именем "Куйбышева". В этой артели мастер чеканщик Абдусалам Хамидов приступил к обучению молодых кадров. Мастер чеканщик Абдусалам Хамидов родился в семье жестянщика усто Хамида, который обладал мастерством чеканки от своего отца он перенял секреты чеканки по металлу и обогатил их своими новыми изделиями.

В 1920-1940 годах Узбекская чеканка перенесла свой расцвет во многих областях Узбекистана были созданы цеха по производству медных изделий. Молодые чеканщики наряду с национальным орнаментом изображали сюжеты из произведений известных художников. Работы этой школы отличались своей симметричностью, глубиной прорези и особенностью орнаментов в которой чувствовалась твёрдая система богатая традициями. Эта школа сохранив в основном древние формы и традиционные узоры, претерпела изменения как и другие. Богатая разновидностью бытовой посуды Бухарская чеканка привлекает простой и неповторимостью.

К сожалению такой подъём в искусстве чеканки продлился не долго. В связи с восстановлением Артелей, по всему Узбекистану было ограничено производство чеканных изделий. Ближе к 1960 году в Узбекистане не осталось ни одного чеканного производства. Развивающееся прекрасная Жемчужина Востока чеканки тысячелетия по меди угасала.

Прошло много времени в 1940 году умер известный мастер чеканщик Абдусалом Хамидов. Два старших его сына ушли на фронт и не вернулись. Младший сын Салимжон Хамидов не сломился под тяжестью потерь.

После окончания Великой Отечественной войны он возобновил работу – чеканку по меди. Он воспроизводил военные сюжеты, портреты военных героев. Ему не давала покоя одна мысль. До каких пор он будет работать один. Неужели он унесёт с собой секреты этого неповторимого искусства? Конечно, это ремесло передано ему по наследству, и никто не может отнять его силой. Его не покидала мысль о том, чтобы научить этому ремеслу учеников. Времена были трудные и найти простые медные или латунные изделия составляли большого труда, не то что серебрянные или золотые. Никто не хотел морочить себя его проблемами. Руководители местных городских промышленных комбинатов заявляли, что это устаревшая забытая отрасль.

К сожалению все старания молодого мастера Салимжона Хамидова были тщетны и у него опустились руки. Какой же мастер без мастеров – словно дерево без плодов. Он занялся работой по мрамору и заодно учился в медицинском училище. Уста Салимжон Хамидов владел многими видами искусства – резьба по дереву, резьба по ганчу, чеканка по мрамору, изобразительное искусство. С 1955 по 1965 годы работал художником на каракулевом заводе.

В 1967 году прочитав статью в газете “Правда – Ольги Яковлевной Соколовой” “Народное искусство вечно” почувствовал старую боль об угасающем искусстве чеканки.

В статье Соколова писала о том, что необходимо восстановить это искусство золотых рук, но к сожалению известные мастера умерли и некому этим заняться. Эти строки всколыхнули в сердце уста Салимжона увядающего надежду о будущем чеканки. Он твердил себе вновь и вновь – “Нет, это искусство никогда не умрёт мастера живы”.

Что же делать? Он обошел не мало Бухарских улочек в поисках помещения, пересмотрел все музеи. Искал совета и поддержки ощущая пальцами узоры подносов оставшихся от дедов, отца разговаривал с ними.

Ему нужно было вновь приобрести утраченное наследство – сокровище. Работая над подносами долгими ночами, он стал чувствовать что руки ему плохо подчиняются. И тогда он произносил древнего фразу: “Это руки моего отца”. В одну из таких ночей он вспомнил высказывания одного из Восточных мыслителей. “Да, чеканщику суждено прожить две жизни”. И он был прав. Вторая жизнь чеканщика это - нежное, красивое, волшебное искусство.

Радости усто Салимжона не было предела. Освободив заброшенное помещение, приведя его в надлежащий вид организовал мастерскую. Собрав молодых, талантливых школьников начал обучать их секретам мастерства. При помощи искусствоведов, местных организаций в короткий срок возродили интерес и старую славу чеканки по меди. Потомственный мастер чеканщик усто Салимжон Хамидов, не только сохранил, но и обогатил это древнее искусство.

Если предшественники усто Салимжона изображали в орнаментах звезды, луну, древние памятники, портреты людей, то Салимжон Хамидов был во всех своих делах новатором и в историю чеканки внёс тематические сюжеты, разнообразные сувениры, узоры и композиции. Кроме этого он привлёк к искусству чеканки молодые девичьи руки, воспитал девушек – чеканщиц, чего не было в истории древнего искусство чеканки. До сих пор ни в одной стране мира не использовались женские руки в чеканке по металлу.

Собрав 15 девушек и научив их чеканному ремеслу он заслуженно гордился ими, потому что их работы не уступали по мастерству мужскими, на оборот выглядели нежнее чувствительнее. Следуя наставлениям отца он очень много рисовал орнаменты на бумаге. Все его мысли, рассуждения выливались в неповторимые узоры. Требовалось невероятное терпение и выдержка, в достижении гениального результата.

Мастер-чеканщик Салимжон Хамидов

Ведь на 1 см металла приходилось 600 ударов молоточка, а на 1 метр 6 миллионов. Удары молоточков сливались в хор, будто бы была песнь в металле.

Жизнь этого искусство длится из века в век. Продолжатель ремесла династии Хамидовых усто Салимжон за короткий отрезок своей жизни оставил глубокий след в прикладном искусстве Узбекистана передав свои знания, талант умения и секреты национальной чеканки своим ученикам, которые в последствии обучив своих учеников стали знаменитыми мастерами чеканщиками.

Усто Муртазо Гуламов, Анвар Хамидов, Рахматулла Кулиев, Содик Мусинов, Тохир Косимов, Бахтиёр Халимов, Ахмад Хамраев, Умид Алиев, Рахмат Фатуллаев, Миржон Ахмедов, Гулчехра Тошева, Махмуд Гуламов, Дилбар Халимова и другие. Большинство из вышеперечисленных мастеров являются членами академии художеств Узбекистана, участниками множества международных выставок. Самое главное, что это искусство передаётся из поколения в поколение.

В настоящее время бурно развивается прикладное искусство Узбекистана. Если прежде мастерам приходилось вывозить свои изделия на выставки и знакомить мир с искусством чеканки, то в настоящее время толпы туристов стремятся приехать в Узбекистан, не только созерцать древнюю архитектуру, но и полюбоваться и приобрести изделия великого искусства.

Использованная литература:

1. Абдуллаев Т., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле.- Ташкент, 1986.
2. Халимова Д. А. Бухарская чеканка.- Бухара, 1996.